

Thomas Bruns – Einführung in die russische Sprachwissenschaft
Gunter Narr Verlag, 2., überarbeitete und erweiterte Auflage Tübingen 2013

„Р. [Регрессивная – Т.В.] фонетическая ассимиляция, в отличие от сравнительно редкой прогрессивной ассимиляции (см.) встречается в индоевропейских языках очень часто. Примеры Р. фонетической ассимиляции по деятельности голосовых связок: говорится *лотка* - вместо *лодка* (глухое *к* уподобляет предшествующее ему первично звонкое *д* и обращает его в глухое, лишенное голосового тона *т*), *здача* - вместо *сдача* (звонкое *д* уподобляет себе глухое *с*, придавая ему голосовой тон и обращая его в звонкое *з*).“ (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Eintrag „Регрессивная фонетическая ассимиляция“, zit. nach http://www.vashpereezd.ru/ord_86133.html) 1

„Примерами П. [Прогрессивной – Т.В.] фонетической ассимиляции по деятельности голосовых связок могут служить случаи вроде летописного *Тферь* вместо *Тверь* (уже в XIV в.), наших областных форм вроде *фост*, *фастать*, *фатера* вместо *хвост*, *хвастать*, *квартира*, сербск. *фалим* = *хвалим* и т. д.“ (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Eintrag „Прогрессивная фонетическая ассимиляция“, zit. nach http://www.vashpereezd.ru/word_83273.html). Die für einen Überblick über phonetische und phonologische Erscheinungen zu empfehlende Seite http://www.tula.net/tgpu/resources/yazykozn/jaz_zn_7.htm führt ein deutsches Beispiel an: „Так, немецкое существительное *Zimmer* образовалось от старого слова *Zimber*: предшествующее *m* уподобило себе последующее *b*, образовав два одинаковых звука.“ 2

In der Online-Ausgabe des *Ėnciklopedičeskij slovar'* von F. A. BROKGAUZ und I. A. EFRON heißt es hierzu unter http://www.workmach.ru/word_36352.html: „Диссимиляция или расподобление – фонетическое изменение, относящееся к классу комбинаторных (см.) изменений. [...] Условия, необходимые для наступления процесса Д.: 1) смежные согласные гомоорганы (произносятся одними и теми же органами речи) и притом тождественны или почти тождественны по способу образования. Так, в сочетаниях гомоорганных, взрывных: *дт*, *тт*, *гк*, *кк* первый взрывной превращается в спирант (придувной) того же органа, так что получаются сочетания *ст*, *хк* (веду – *вести*, мету – *мести*, легок – *лехкий*, мякиш – *мяхкий* и т. д.). 2) Смежные согласные хотя и не гомоорганы, но тождественны в отношении способа образования (например оба взрывные). Так, сочетания из гетероорганных звуков *к*, *г* + *т*, *д* (первые – заднеязычные, вторые – переднеязычные) представляют диссимиляцию первых членов в спиранты в следующих случаях: *кто* произносится часто *хто*, *когти* – как *кохти*, *всегда* – как *все҃да* (со звонким *х*, т. е. *γ*) и т. д. Д. подвергаются и сложные согласные: *чн* = *тишн* дает *ишн* (конечно произносится часто как *конешно*), *чт* = *тишт* дает *ишт* (*что* произносится как *што*), и т. д.“ 3

„Особенность русского языка [...] в плане слоговой структуры заключается в тесной связанности согласного с последующим согласным и, наоборот, в сла- 4

бом примыкании согласного к предшествующему гласному. Поэтому для русского языка характерны слоги типа СГ (открытые) и нехарактерны слоги типа ГС (закрытые).“ (BULANIN 1970: 151f)

- 5 Pragmatisch formuliert V. V. РЕРКИН (<http://nsc.1september.ru/2004/16/4.htm>): „В соответствии с охарактеризованной выше природой слога ("волна сонорности") для русского языка характерны открытые слоги. Но есть исключения: когда согласный звук (или группа согласных) находится в конце слова (*рак, куст*), а также когда сонорный согласный после гласного оказывается перед согласным (ср.: *мо-ре*, но *мор-ской*; *бо-иц*, но *бой-цы*). Учитывая последнее из указанных исключений, целесообразно в сугубо методических целях "договориться" о едином способе слогораздела при наличии в слове сочетания согласных между гласными: часть из них относится к предыдущему слогу, остальные – к последующему (*кос-тер, резь-ба, лист-вен-ный*). Такой способ существенно упрощает задачу слогоделения. В то же время он не противоречит правилам переноса слов, которые, как известно, ориентированы на свободное слогоделение.“
- 6 „Напр., во фр. яз. [французском языке – Т.В.] существует два варианта /r/ - переднеязычный (вибрирующий) как в русском языке и увулярный (грассирующий). Последний вариант - нормативный, но первый вполне допустим.“ (http://www.langust.ru/review/lang_h04.shtml)
- 7 „Согласно более узкому пониманию, М. имеет объектом варьирование фонем в составе морфов одной морфемы, т. е. их альтернации (чередования), ср.: *друг – друзья – дружить, рука – ручка*. Согласно более широкой и распространённой точке зрения, объектом М. считается исследование: звукового (фонологического) состава морфем разных типов и способов их противопоставления и их различия [...]; преобразований морфем при их объединении в морфемные последовательности в процессах формо- и словообразования; пограничных сигналов и разных явлений на стыке морфем.“ (KARAUOV 1998: 246)
- 8 Bei KARAUOV (1998: 241) heißt es über das Morph: „М. и морфема – соотносительные языковые единицы: М. – линейная единица, может быть непосредственно вычленена в потоке речи; морфема – обобщённая единица, конкретными представителями к-рой являются М.“
- 9 Vgl. hierzu ein Zitat aus KARAUOV (1998: 242), der zwar nicht von einem unikalen Morphem spricht, aber eben diese Erscheinung meint: „Характерной чертой М. является их повторяемость в сочетании с разными М. Значение М. обычно выявляется в ряду образований, содержащих данную М. В полном смысле этого термина М. могут считаться лишь такие значимые части слов, к-рые вычленяются не в одном слове (если только они не равны основе слова, как, напр., единственная М. слова *вдруг*, не встречающаяся в других словах) и при этом сочетаются с разными М. основы. Таковы, напр., значимые части слова *желтоватый*.“
- 10 Das Affixoid charakterisiert KARAUOV (1997: 43) schließlich als „повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей

словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу – суффиксу (для последних компонентов сложных) или префиксу (для первых компонентов)“.

So bei KARAULOV (1998: 241): „В противоположность алломорфам для вариантов морфемы характерна свободная взаимная заменяемость в окружении любых М. [морфов – Т.В.]; таковы, напр., М. флексии твор. п. существительных и прилагательных жен. рода на *-ой/-ою* (ср.: *водой – водою, красной – красною* и т. п.).“ 11

Sie wird von JARCEVA (1998: 342) bezeichnet als „*понятийная категория*, отражающая разделение человеком окружающего мира на живое и неживое. Получает двойное выражение в языке – лексическое и грамматическое“.

KARAULOV (1997: 282) verweist auf eine wichtige Ausnahme von dieser, die russische Sprache an sich ganz durchziehenden Kategorie: „Отступлением от последовательного выражения категории О.-и. [одушевлённости – Т.В.] являются конструкции типа: *пойти в матросы, поступить в работницы, выбрать в депутаты*, обозначающие присоединение кого-н. к определённому кругу лиц; в таких конструкциях формы вин. п. мн. ч. совпадают с формами им. п.“ 13

So heißt es in dem für eine erste Orientierung sehr zu empfehlenden Artikel *Slovo-obrazovanie* bei KARAULOV (1997: 500-503, hier 502): „Для совр. рус. языка характерны след. основные способы С.: суффиксальный (*учи-тель*), префиксальный (*пере-писать*), постфиксальный (*мыть-ся*); смешанно-аффиксальные способы – префиксально-суффиксальный (*за-столь-н-ый*), префиксально-постфиксальный (*раз-бежать-ся*), суффиксально-постфиксальный (*горд-и-ть-ся*), префиксально-суффиксально-постфиксальный (*пере-шепт-ыва-ть-ся*); чистое сложение (последний компонент равен самостоятельному слову: *перво-источник*), суффиксально-сложный способ (*земл-е-проход-еи*), сращение (отличается от сложения сохранением в структуре мотивированного слова синтаксической связи компонентов, входящих в мотивирующее словосочетание: *ума-лишённый*), аббревиация [...], а также усечение по аббревиатурному принципу (*специалист – спец*).“ 14

E. S. KUBRIJKOVA formuliert in der *Bol'shaja Sovetskaja Ėnciklopedija* (online unter <http://www.ezi.ru/1/72/586.htm>) hinsichtlich der Komposition zusammenfassend: „**Сложные слова**, слова, имеющие в своём составе не менее двух полнозначных основ, образующих структурно-семантическое единство. Образуются либо объединением двух и более полнозначных слов или их основ в цельно-оформленный комплекс по определённому лексическому образцу (ср. русские *теплопровод, авианосец, вертолёт*), либо номинализацией, т. е. свёртыванием и семантической компрессией какой-либо синтаксической конструкции – словосочетания или предложения (ср. англ. *crybaby* – «плакса» из *a baby cries* – «ребёнок плачет»). Сложные слова отличаются от словосочетаний или аффиксальных производных графически (слитность написания), фонетически (наличие одного сильного ударения), морфологически (связывание частей С. с. при помощи специальной соединительной морфемы, ср. русский пар-о-ход, немецкий *Nahrung-s-mittel* – «средство питания»), семантически и т. п. 15

Классификация С. с. может основываться на учёте характера связи частей С. с. Во многих европейских языках (немецком, скандинавских и др.) С. с. создаются в речи так же легко, как словосочетания, имеют окказиональный характер и не всегда фиксируются словарём.“

- 16 Bei N. N. KOVZEL' heißt es in seinem Artikel *Perevod okkazionalizmov* (<http://www.utmn.ru/frgf/No9/text08.htm>) einleitend: „Принципиальная возможность основывается на общности логического строя мысли, а также на наличии в языке семантических универсалий. Семантические расхождения, существующие между языками, нейтрализуются в речи, благодаря языковому и ситуативному контексту. Семантическая эквивалентность, необходимая при переводе, достигается не между отдельными элементами, а между текстами в целом.“
- 17 „Грамматическим показателем вещественных существительных является наличие у них формы только одного числа (обычно – единственного, реже – множественного) и несочетаемость с количественным числительным, поскольку они служат названиями предметов, не поддающихся счёту.“ (ROZENTAL', D. È. i dr.: *Slovar' lingvističeskich terminov* – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/i.php)
- 18 По этой самой лестнице, думал он, может быть, лет шестьдесят назад, в эту самую спальню, в такой же час, в шитом кафтане, причёсанный *à l'oiseau royal*, прижимая к сердцу треугольную шляпу, прокрадывался молодой счастливец, давно уже истлевший в могиле, а сердце престарелой его любовницы сегодня перестало биться.... (A.S. Puškin: *Pikovaja dama*, Kap. IV; Herv. T.B.)
- 19 MASLOV (1975: 219) charakterisiert die Syntax als „грамматическое учение о связной речи, о единицах более высоких, чем слово. Синтаксис начинается там, где мы выходим за пределы лексической единицы – слова или устойчивого сочетания слов, там, где начинается связная речь с ее свободной комбинацией лексических единиц в рамках переменного словосочетания и предложения. Конечно, эпитет «свободная» не означает здесь отсутствия законов и правил. Комбинация лексических единиц осуществляется по вполне определенным законам и моделям, изучение которых и составляет задачу синтаксиса.“
- 20 Aufgrund der in den Untersuchungsbereich der Syntax fallenden sprachlichen Einheiten urteilt die Akademiegrammatik von 1980 (AG 80: II: 6): „Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка. Это определяется тем, что сфере синтаксиса специально принадлежат те языковые единицы, которые непосредственно служат для общения людей и непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, включая сюда как внешнюю, так и внутреннюю, интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни.“
- 21 So unterscheidet BABAJCEVA (BABAJCEVA u.a. 1997: 18f) drei verschiedene Beziehungstypen: „В подчинительных словосочетаниях между словами возникают

те или иные отношения. Отношения стержневого и зависимого компонентов характеризуются как значение словосочетания. К наиболее обобщенным типам отношений относятся три типа: атрибутивные, объектные, обстоятельственные. **Атрибутивные** – это отношения, при которых предмет, явление определяется со стороны своего внешнего или внутреннего качества, свойства, принадлежности: *лесной массив, беличья шуба, шуба из белки, бушующее море*. **Объектные** – это отношения между называемым в слове действием, состоянием или признаком и тем предметом (в широком смысле), на который направлено или с которым сопряжено действие, состояние: *любить природу, достойный похвалы*. **Обстоятельственные** – это отношения, при которых действие, состояние, признак определяются со стороны своего качества или условий его проявления: *слишком яркий, гулять в лесу, ложиться на рассвете*.”

„Согласование – подчинительная связь, при к-рой главное слово требует, чтобы зависимое слово было поставлено в тех же (всех или нек-рых) грамматических формах, в к-рых выступает главное. [...] Главным словом при С. является то, форма к-рого выбирается только по требованию необходимого для данного акта общения смысла, а зависимым является слово, форма к-рого предопределена уже не только потребностями заданного смысла, но и главным словом.“ (KARAULOV 1997: 520f)

22

„Сильное У. обусловлено тем, что главное слово обладает такими лексико-грамматическими свойствами, что при нём необходимо зависимое слово, находящееся в определённых смысловых отношениях с главным [...] При слабом У. зависимое слово не является обязательным для главного: главное слово может быть употреблено в предложении без зависимого [...] Число сильно управляемых зависимых слов строго задано лексико-грамматическим значением главного слова.“ (KARAULOV 1997: 577)

23

Bei JARCEVA (1998: 395) heißt es über den Satz: „одна из основных грамматических категорий синтаксиса, противопоставленная в его системе слову (и словоформе) и словосочетанию по формам, значениям и функциям (назначениям). В широком смысле это любое – от развернутого синтаксич. построения (в письм. тексте от точки до точки) до отд. слова или словоформы – высказывание (фраза), являющееся сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое (в произнесении) или зрительное (на письме) восприятие.“

24

Gegenüber dem einfachen Satz zeichnet sich der zusammengesetzte Satz wie folgt aus: „Сложное предложение сообщает о нескольких ситуациях и об отношениях между ними или (специфический случай) об одной ситуации и отношении к ней со стороны ее участников или лица говорящего [...] Таким образом, сложное предложение – это целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними.“ (AG 80: II: 461)

25

„Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет

26

собой элементарную предназначенную для передачи относительно законченной информации единицу, обладающую такими языковыми свойствами, которые делают возможным отнесение сообщаемого в тот или иной временной план [...]. Кроме того, простое предложение является основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения, а также любого развернутого текста. Простое предложение, далее, является тем построением, в котором прежде всего находят свое конструктивное применение словосочетание и форма слова.“ (AG 80: II: 7)

- 27 Der komplexe Satz wird unter <http://www.ruthenia.ru/apr/dict/oslozhnp.htm> wie folgt definiert: „простое предложение, в котором присутствуют «осложняющие элементы», выражающие добавочное сообщение. Осложняющие элементы подразделяются на два подтипа. Во-первых, к ним относятся однородные члены предложения и обособленные члены предложения; ср.: *Я купил хлеб и молоко; Геолог, он объездил всю страну*, а, во-вторых, слова и словосочетания, не являющиеся членами предложения и не входящие в его структуру: вводные и вставные конструкции [...], обращения и междометия; ср.: *Может быть, он дома; Летите, голуби, летите; Увы, все пропало!*“
- 28 „В составе сложноподчиненного предложения выделяются главное и придаточное предложения (или, что то же самое, главная и придаточная части). Придаточным предложением называется та часть сложноподчиненного предложения, которая содержит подчинительный союз или союзное местоименное слово; главным предложением называется та часть сложноподчиненного предложения, к которой присоединяется (или с которой соотнесено) придаточное. Части сложносочиненного предложения не имеют специальных обозначений. Отношения, устанавливающиеся внутри сложного предложения и выражающиеся средствами сочинительной или подчинительной связи, могут быть названы его значением.“ (AG 80: II: 462)
- 29 KARAULOV (1998: 555) fasst die textlinguistischen Untersuchungsbereiche der Sprachwissenschaft wie folgt zusammen: „Языкознание описывает специфические средства, обеспечивающие смысловые установки, передаваемые в Т.[екст]: лексические средства типа частиц, вводных слов и т. п., тектонические средства – изменение порядка слов в зависимости от текстовой установки, интонационные средства (для звуковых Т.), особые графические средства – подчёркивание, шрифтовые выделения, пунктуация (для письменных Т.).“
- 30 „[...] изменение значения слов идет психологическим путем, и так как реальная жизнь во всякое время меняет функции предметов, придавая им новые отличительные признаки, мы часто наблюдаем, что первоначальное этимологическое значение слов забывается, особенно если исчез в языке корень, от которого данное слово происходило.“ (VINOGRADOV, V. V.: *Predislovie*. In: POKROVSKIJ, M. M.: *Izbrannye raboty po jazykoznaniju*. Moskva 1959: 11f)
- 31 „МЕТАФОРА (греч. «перенос»), троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с

данным, класса объектов или единичного объекта; напр.: *волк, дуб и дубина, змея, лев, тряпка* и т.п. в применении к человеку; *острый, тупой* – о свойствах человеческого ума и т.п. В расширительном смысле термин «метафора» относят также к другим видам переносного значения слова. Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Она выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции.“ (<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008255/1008255a1.htm>)

„МЕТОНИМИЯ (греч. «переименование»), троп, или механизм речи, состоящий в переносе названия с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, принадлежности, партитивности или иному виду контакта; напр. *выпить две чашки кофе*, где *чашка* («сосуд») означает меру жидкости. Действие механизма метонимии приводит к появлению нового значения или контекстуально обусловленному изменению значения слова. Основой метонимии могут служить отношения между однородными и неоднородными категориями, например предметами и их признаками (действиями). Регулярные отношения между предметами или действием и предметом определяют контактное положение соответствующих им слов в тексте. В этом случае метонимия часто возникает за счет эллипсиса (сокращения текста); ср.: *Слушать музыку Шопена* и *Слушать Шопена*.“ (<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008286/1008286a1.htm>)

„Каждый лексико-семант. вариант является иерархически организованной совокупностью *сем* – структурой, в к-рой выделяется интегрирующее родовое значение (архисема), дифференцирующее родовое (дифференциальная сема), а также потенциальные семы, отражающие побочные свойства предмета, реально существующие или приписываемые ему коллективом. Эти семы важны для формирования переносных значений слов.“ (JARCEVA 1998: 262)

„Паронимы (гр. *para* – возле + *onima* – имя) – это однокорневые слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях: *подпись – роспись, одеть – надеть, главный – заглавный*. Паронимы, как правило, относятся к одной части речи и выполняют в предложении аналогичные синтаксические функции.“ (ROZENTAL'/GOLUB/TELENKOVA 2002)

Weiter heißt es: „Особую группу паронимов составляют такие, которые отличаются функционально-стилевой закрепленностью или стилистической окраской; ср.: *работать* (общеупотр.) – *срабатывать* (прост. и спец.) *жить* (общеупотр.) – *проживать* (офиц.).

Некоторые авторы трактуют явление паронимии расширенно, относя к паронимам любые близкие по звучанию слова (а не только однокорневые). В этом случае паронимами следует признать и такие созвучные формы, как *дрель – трель, ланцет – пинцет, фарш – фарс, эскалатор – экскаватор, вираж – витраж* и др. Однако их сближение в речи носит случайный характер и не закрепляется всем многообразием системных отношений в языке. К тому же сопоставление разнокорневых созвучных слов нередко носит субъективный ха-

32

33

34

35

ракти (одному кажутся похожими слова *вираж* – *витраж*, другому – *вираж* – *мираж*).“

- 36 G. G. MATVEEVA führt hierzu in ihrer Arbeit *Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица ("портрета") говорящего* (http://rspu.edu.ru/projects/deutch/dis_3_13.html) aus: „Локуция – это акт произнесения высказывания с определенным смыслом и соотносением высказывания с действительностью. В понятие смысла, входит пропозиция, отражающая экстралингвистическую ситуацию и состоящая из предикации приписывания характеристики и референции, т.е. отсылки к денотату. [...] Перлокуция отражает акт достижения определенного результата. Перлокутивные акты всегда служили объектом рассмотрения риторики, которая, как известно, интересовалась прежде всего вопросами воздействия речью на человека. Особым объектом рассмотрения ТРА (теории речевых актов – Т.В.) стала иллокуция, под которой понимается акт использования высказывания для достижения цели с учетом условий его осуществления. Иллокутивный акт – это действие, при котором реализуется коммуникативное намерение. Оно совершается человеком при произнесении высказывания в процессе речи. Дж. Остин приводил примеры иллокутивных актов, не давая определения самому понятию и не классифицируя иллокуции. Например, приводились высказывания побуждения, сообщения, спрашивания и т.д. При этом, руководствуясь своими целями, говорящий актуализирует одно из этих действий, обдуманно соотносясь с условиями данного момента.“
- 37 „Психолингвистика (psycholinguistics; Psycholinguistik; psycholinguistique) – наука о речевой деятельности людей в психологических и лингвистических аспектах, включая экспериментальное исследование психологической деятельности субъекта по усвоению и использованию системы языка (langue) как организованной и автономной системы [...]. В фокусе внимания П.и – индивид в коммуникации [...]. Одно из основных положений П.и как когнитивной дисциплины состоит в следующем: обработка языка связана с серией "вычислений" (computations), производимых над ментальными репрезентациями информации, поступающей от органов чувств [...]. П. – попытка установить временные и структурные характеристики различных типов "вычислений" и репрезентаций, участвующих в языковой обработке [...].“ (DEM'JANKOV: „Psycholinguistik“ // KUBRJKOVA et al. 1996, S. 147)
- 38 „«Когнитивная лингвистика» – направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм. В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации. На научном жаргоне последних лет эта задача ставится так: каковы «репрезентации» знаний и процедуры их обработки? Обычно полагают, что репрезентации и соответствующие процедуры организованы модульно, а потому подчинены разным принципам организации [...].“

В отличие от остальных дисциплин когнитивного цикла, в когнитивной лингвистике рассматриваются те и только те когнитивные структуры и процессы, которые свойственны человеку как *homo loquens*. А именно, на первом плане находятся: системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов.“ (DEM’-JANKOV, V. Z.: „Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost’ interpretirujuščego podchoda“ // *Voprosy jazykoznanija*, 1994. № 4. S.17-33; hier S. 21)

„Современному языкознанию свойственно повышенное внимание к проблематике языковых контактов, языкового взаимодействия. Контактная лингвистика – относительно новое направление в языкознании, сформировалось лишь в конце XX в., и хотя взаимовлияние языков было отмечено еще во времена античности, детальное изучение этого явления стало возможно лишь недавно. Как и во всякой новой науке, переживающей период становления и интенсивного развития, в контактной лингвистике наблюдаются многочисленные недоработки, прежде всего в методах исследования и терминологической базе.

39

Активизировавшийся в конце XX в. процесс интеграции наук, приведший к появлению новых языковедческих дисциплин, захватил и контактную лингвистику. В частности, социолингвистика как отрасль лингвистического знания преимущественно нацелена на описание взаимодействия языков и культур в их современном состоянии.“ (BAGANA/CHAPILINA 2010: 4)

„Главным словом при С. является то, форма к-рого выбирается только по требованию необходимого для данного акта общения смысла, а зависимым является слово, форма к-рого предопределена уже не только потребностями заданного смысла, но и главным словом. Поэтому главное слово можно поставить в любых присущих ему словоизменительных формах, а выбор словоизменительных форм зависимого слова определён главным словом [...]“ (KARAU-LOV 1998: 521)

40

„Базовое значение творительного падежа целесообразно определить как "комитативность, или комитатив". Например: (1) Старик ловил неводом рыбу, ср. Старик ловил рыбу. При этом он использовал невод. (2) Стул сделан столяром, ср. Стул сделан. При этом в роли исполнителя действия выступил столяр. (3) Федор руководит бригадой, ср. Федор осуществляет руководство бригадой, где действительным объектом является "акциональность" (= "руководство") в первом случае в статусе номинационного признака глагола-предиката руководит, во втором случае в статусе детерминативно-семантического признака глагола-предиката осуществляет. Более правильной была бы следующая интерпретация: Федор осуществляет руководство не бригадой самой по себе, а "людьми, являющимися членами бригады". Морфологическая комитативность является в данном случае преимущественно формально-классификационным падежным признаком. На комитативность в примерах (1) (2) (3) наслаивается соответственно инструментальность, агентивность, объектность“ (<http://edu.ulsu.ru/fefilovai/wbng.htm>)

41

- 42 So heißt es beispielsweise bei DURNOVO (1927/1969: 11): „Источником истории русского языка являются: 1) письменные памятники, 2) современный живой разговорный язык русского народа во всех его ответвлениях и видах, 3) слова и формы иностранных языков, заимствованные из русского языка и 4) письменные свидетельства иностранцев о русских, содержащие русские имена, слова и выражения. Помимо этого для более поздней эпохи истории русского языка, начиная с XV в., мы имеем ряд грамматических работ о русском языке, русских и иностранных, и словарей с переводом русских слов на иностранные языки.“
- 43 „Литеры состоят из кругов, полукружий, овалов, палочек, треугольников, квадратов, крестов, перекрестьев, петелек, завитушек, уголочков и крючков. Полагают, что явная геометричность алфавита Константина-Кирилла является следствием того, что он в молодости был учеником известного ученого Льва Математика. Как бы то ни было, исследователи не сомневаются, что в графическом отношении глаголица – это плод продуманных действий одного человека. Она не могла возникнуть спонтанно, в ходе длительного развития. Она – логична, стройна, мотивирована и стремится быть самостоятельным алфавитом по подобию других самостоятельных алфавитов – например, еврейского, греческого, латинского, арабского, грузинского или армянского.“ (VEREŠČAGIN, E. M.: *Iz istorii kirillicy*. o.J. <http://www.gramota.ru>)
- 44 Zu einigen lautlichen Veränderungen des hier dargestellten Alphabets merkt GENNADIJ MARČENKO an: „Буква ять в кириллице со временем стала обозначать звук Е, а в глаголице **А** из-за отсутствия йотированного а (Я) со временем стала обозначать звук "Я" как наиболее близкий по звучанию. Буквы **Ѣ ѣ** обозначали в основном звуки "И" "Й" но поскольку **Ѣ** встречается гораздо чаще, то она и стала "И". Юс большой йотированы **Ѧ ѧ** в глаголице по звучанию ближе всех к букве "Ё".“ (<http://home.univer.kharkov.ua/sumer/glag/>)
 Zur allgemein angenommenen zeitlichen Abfolge der Schaffung von Glagolica und Kyrillica (derzufolge die Kyrillica jünger ist als die Glagolica) äußert MARČENKO folgenden Einwand: „Характерно, что часть букв глаголицы похожи на перевернутые или видоизменённые буквы кириллицы (Е,Р,Ш,Щ), что говорит скорее о создании глаголицы из кириллицы [sic] но не наоборот. Поскольку для основы кириллицы была взята всё-же греческая азбука. О чем говорит и большая схожесть кириллицы с греческим уставным шрифтом и последовательность числовых значений букв совпадающая с греческой.“
 An anderer Stelle beruft er sich ausdrücklich auf die Existenz einer vorkyrillischen Schrift, die aus „черты и резы“ bestanden habe. Auch habe Kyrill bei seiner Ankunft bereits Bücher in dieser Schrift vorgefunden und Letztere dann zur Kyrillica „umgearbeitet“.